

Ж. В. Босова

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕТЕРБУРГЕ XIX ВЕКА

Все мы в общих чертах представляем, как складывалось музыкальное образование в Петербурге XIX века. Дворяне, люди состоятельные, нанимавшие своим детям учителей музыки, могли заплатить за музыкальное образование, но никогда не рассматривали его как профессиональное. Видную роль в воспитании музыкантов-любителей играли и некоторые государственные учебные заведения. Примером может служить Смольный институт, где общий объем работы, направленной на музыкальное воспитание, был довольно широким и охватывал различные виды учебных и внеклассных занятий. Сходная картина наблюдалась и в других дворянских институтах. Как дополнительное, позволяющее расширить культурный и образовательный уровень учащихся, рассматривалось музыкальное образование и в мужских учебных заведениях – пансионах, кадетских корпусах, университетах.

Но музыкальные и драматические театры, множество духовых и симфонических оркестров Петербурга требовали серьезной подготовки кадров. Приезжие музыканты и капельмейстеры, которых было очень много в Петербурге, все же не могли полностью удовлетворить этой потребности. Такие замечательные учебные заведения как Придворная певческая капелла и Императорское театральное училище дали России известных музыкантов и композиторов, но эти учреждения удовлетворяли нужды только императорских театров, которые находились в ведении Министерства императорского двора. А желающих получить музыкальное образование было значительно больше. Возникновению музыкальных школ для более широких слоев населения и посвящена эта статья.

Первые частные музыкальные школы начинают появляться уже с 30-х годов XIX века. Они еще не были официально оформлены и никем не контролировались. Устроители таких частных школ самостоятельно составляли программу обучения, у каждого была своя методика преподавания и т. д. Примером может быть деятельность школы Готгарда Мейера. Мейер приехал в Россию в качестве преподавателя музыки и открыл в 1837 году частную музыкальную школу, в которой по собственной методике обучал игре на фортепьяно и пению. Каждый курс стоил 100 рублей. Продолжительность обучения на фортепьяно составляла всего три месяца при занятиях два раза в неделю. В классе было не более пяти человек, игравших одновременно на пяти инструментах. Для начинающих пианистов применялись специальные приспособления, которые, по мнению педагога, способствовали развитию пальцев: «Начинающие и те, которые уже занимались музыкою, но привыкли дурно держать руки, должны употреблять и в школе и дома инструменты, называемые *Chiroplaste* и *Guide-main*»¹. Одновременно преподавались и правила гармонии. Курс пения длился два месяца по три занятия в неделю.

С середины XIX века по 1917 год, по данным архивных фондов МВД, ежегодных справочных книг и повременной печати, в Петербурге открылось около 130-ти частных музыкальных школ.

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1837. 20 окт. № 237.

Основной этап музыкального образования пришелся на 60-е годы XIX века. В это время, когда новая русская интеллигенция стремилась к распространению в массы знаний и культуры, открывается, например, Бесплатная школа М. А. Балакирева (1862 год). В 60 – 70-е годы в России закладываются основы профессионального музыкального образования, базой которого служат первые отечественные консерватории. Н. А. Римский-Корсаков организует работу по существу первой школы военно-музыкантских воспитанников и дирижеров. Ученики школы, стипендиаты Морского ведомства, приступили к занятиям в классах Петербургской консерватории 1 сентября 1873 года².

Потребность в создании начальных и средних музыкальных учебных заведений, способных участвовать в общем процессе распространения массового музыкального образования, вызвала к жизни и организацию, возглавившую этот процесс. В 1859 году возникло Императорское русское музыкальное общество (далее в тексте – РМО) во главе с великой княгиней Еленой Павловной. В число его многочисленных задач входило открытие музыкальных учебных заведений, издание музыкальных сочинений, книг и руководств.

Во многих городах России стали открываться филиалы РМО. Уже к 1883 году Общество имеет 20 своих отделений в крупных городах России – Харькове, Киеве, Воронеже, Самаре и др. Школы, открываемые Обществом, носят его название – школы Русского музыкального общества. В 1864 году для них вырабатывается единый устав. Вот некоторые положения устава:

Предметы для обязательного изучения: элементарная теория музыки (ноты, интервалы, счет, музыкальные термины, знаки), сольфеджио, чтение нот голосом, пение, игра на фортепьяно, если возможно, игра на других инструментах, гармония, теория композиции, история музыки.

Поступить в школу могут лица обоего пола, всех сословий, не моложе 10 лет. Полный курс обучения для поступающих в школу три года.

Этот далекий от совершенства устав был, тем не менее, первой попыткой поставить под контроль РМО хотя бы подведомственные ему школы.

Для учреждения частной школы со второй половины 60-х годов требовалось разрешение Департамента исполнительной полиции, а еще позже – Департамента общих дел. Чтобы открыть частную школу, учредитель должен был послать прошение в канцелярию градоначальника с адресом школы и с правилами, прошение в Главную дирекцию РМО с приложением своего диплома и устава школы, а кроме того, обязательно сообщать в дирекцию РМО об изменениях, происходящих в школе. Обо всех концертах, проводимых частными школами, также необходимо было заранее сообщать в канцелярию градоначальника.

Со всей России в Главную дирекцию РМО присылались на утверждение программы местных музыкальных классов и школ. В них подробно расписывались изучаемые произведения и упражнения для каждого года обучения в инструментальных и вокальных классах, а также указывались учебные пособия, которые рекомендуются для использования в данном учебном заведении. В дирекции все это тщательно изучалось.

Учредители частных музыкальных школ руководствовались, как правило, собственными методами обучения, они же являлись авторами печатных руководств. В дальнейшем некоторые пункты своих уставов и правил частные школы заимствовали из устава Консерватории. А с 1882 года образцом для них стал устав

² В 1901 г. школа переименована в музыкантскую школу Балтийского флота. См. эл. публикацию: История Первой Ленинградской школы военно-музыкантских воспитанников (<http://positiv.fromru.com>).

музыкального училища РМО. Что же нового появилось в уставах школ? Во-первых, была определена цель школы: образовывать исполнителей на инструментах, певцов, учителей музыки и управляющих хорами. Директором музыкальной школы мог стать только российский подданный, специалист, имеющий диплом или аттестат какой-либо из консерваторий. По окончании школы выпускники получают аттестат.

Отклонения от устава училища РМО в уставах и правилах частных школ заключались, в основном, в количестве изучаемых художественных предметов, а также в количестве инструментальных классов. Но было одно существенное различие: в музыкальном училище РМО, кроме специальных предметов, преподавались также Закон Божий, русский язык, арифметика, география, всеобщая русская история, чистописание, иностранные языки, а в частных школах Министерство народного образования преподавать общеобразовательные предметы запрещало.

По объему образования, по составу теоретических и специальных предметов частные школы были различны. В некоторых преподавался только один инструмент, чаще это были школы фортепьянной игры – например, школа Л. Ф. Книна, открытая в 1870 году; открытые в 1884 году курсы И. Н. Юркевича; классы Голлидей-Ризотти, которые начали работать в 1866 году.

Однако существовали школы, обучающие игре на других инструментах, а также пению. Так, в 1890 году открылась школа виолончельной игры Я. С. Розенталя. Он же был автором «Полной новейшей практической школы для виолончели», издавал ежемесячные журналы «Виолончелист» и «Скрипач». Выдающаяся оперная певица Дарья Михайловна Леонова в 1879 году открыла вместе с композитором Мусоргским курсы пения. М. П. Мусоргский принимал участие в обучении, аккомпанировал, писал упражнения, преподавал элементарную теорию. Во всех этих музыкальных учреждениях помимо специальных предметов обязательно изучались элементарная теория музыки и сольфеджио.

Но в своем большинстве школы были многопрофильные, в их программы входила игра и на фортепьяно, и на оркестровых инструментах, а также преподавались пение соло, хоровое пение, теоретические предметы. Одну из первых таких многопредметных школ открыли в 1867 году Л. Штейнграбер и В. Воронов. Сам Воронов о цели открытия школы писал: «Ввиду возрастающих требований музыкального образования и возможности доставить его возможно легким и выгодным образом, я решился открыть музыкальную школу на условиях, делающих ее доступною для всех разрядов общества и для всех сословий <...> мои преподаватели поставили себе главною задачею дать правильные и основательные музыкальные познания»³. Главными предметами были фортепьяно, скрипка, виолончель, корнет-а-пистон, флейта, пение соло, хоровое, светское, церковное, теория музыкального сочинения, транспонирование. Дети принимались с 9 лет. И еще одна особенность этой школы – как и все частные школы, она была платной, но музыкально одаренные дети из бедных семей принимались на обучение бесплатно.

Некоторые частные школы старались дать как можно больший объем музыкальных знаний и по своим программам приближались к Консерватории. Например, музыкальная школа П. И. Губицкого, открытая в 1883 году, ставила своей целью не только дать музыкальное образование, но и подготовить к поступлению в Консерваторию. Музыкальное образование можно было завершить и в школе, закончив высший класс. Обещалась материальная поддержка для продолжения обучения в Консерватории наиболее способным ученикам и в школе П. Ю. Ритто,

³ Иллюстрированная газета. 1868. 18 янв. № 3.

программа которой предусматривала и начальное, и высшее всестороннее музыкальное образование. Подобная цель была заявлена также школой К. Даннемана и Н. Кривошеина, поместившей в газете такое объявление: «Цель школы служить музыкально-образовательным учреждением для желающих получить не только первоначальное обучение, но и высшее всестороннее музыкальное образование, а также быть подготовительным заведением для желающих поступить в Консерваторию»⁴. Школой с курсом Консерватории объявляла себя в газетах школа Н. М. Быстрова, открытая в 1891 году и предлагавшая полное музыкальное образование. В этой школе прием учеников продолжался в течении всего года, а дети принимались с восьми лет.

Пожалуй, наиболее широкая программа предлагалась в Выборгской школе Щегловой. Леокадия Казимировна Щеглова сама получила профессиональное музыкальное образование. В 1893 году в объявлениях об открытии школы она называла себя ученицей Монюшко и Лешетицкого⁵. В первые годы после открытия в школе преподавалась только игра на фортепьяно и струнных (скрипка и виолончель). Но уже в 1900-х годах открываются классы игры на духовых инструментах (флейта, корнет), народных (мандолина, балалайка, цитра), на арфе и гитаре. Преподавалась также и совместная игра. Программа теоретических предметов была достаточно широкой: кроме теории и сольфеджио преподавались история музыки, композиция, гармония и т. д. В школу принимались дети не моложе шести лет. Курс обучения длился семь лет.

Еще в 1888 году РМО предлагало поставить под правительственный контроль деятельность частных музыкальных школ. В своей статье «Болячки наших консерваторий и музыкальных школ» известный петербургский музыковед Николай Федорович Финдейзен также предлагал учредить «художественный педагогический контроль». В этой статье, опубликованной в издаваемой им «Русской музыкальной газете», он обращал внимание на неудовлетворительную квалификацию педагогического состава, материальную несостоятельность многих школ и «отсутствие общего художественного направления»⁶.

В январе 1900 года состоялся съезд директоров музыкальных классов РМО, цель которого заключалась в «установлении полного единства в экзаменационных требованиях для оканчивающих курс <...> и объединение учебных планов по специальным и обязательным предметам»⁷. На этом съезде была выработана единая программа для всех школ, подведомственных РМО. Общество, понимая необходимость в разграничении общего начального и высшего специального образования, позднее вырабатывает также единый устав для частных музыкальных школ, в которых ощущается нехватка квалифицированных педагогических кадров и существуют недостатки в методике преподавания. Встал вопрос и о выработке четких учебных планов отдельно для училищ и школ, и отдельно для Консерватории, поскольку школы подчас брали на себя функцию Консерватории, а Консерватория вынуждена была сама готовить для себя кадры.

⁴ Цит. по: Петровская И. Ф. Музыкальное образование и музыкальные организации 1801 – 1917 гг.: Энциклопедия. СПб., 1999. С. 156.

⁵ Монюшко Станислав (1819 – 1872) – польский композитор и дирижер; Лешетицкий Теодор (Федор Осипович) (1830 – 1915) – польский пианист, создатель школы фортепианного исполнительства. В 1852 – 1878 гг. концертировал и преподавал в Санкт-Петербурге.

⁶ Русская музыкальная газета. 1900. № 2.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 420. О выработке общих программ художественных предметов в музыкальных классах РМО.

Особого внимания заслуживают школы, которые открыли курсы по музыкальной педагогике и таким образом участвовали в подготовке грамотных музыкальных педагогов, необходимость в которых остро ощущалась. Это школы В. О. Барановского, И. А. Гляссера, П. И. Губицкого, Д. Ф. Платонова, Б. В. Поллак, П. Ю. Ритто, Я. С. Розенталя, С. Ф. Шлезингера. Выпускники школы Розенталя имели возможность вести подготовительный класс под наблюдением директора и через два года подобной практики допускались к самостоятельному преподаванию.

Наиболее яркими именами в этом ряду являются Игнатий Гляссер и Станислав Шлезингер. Они не только ввели в своих школах педагогический курс, но и учредили в 1899 году «Общество музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей», где музыкальные педагоги получили возможность общения и обмена опытом. На музыкально-педагогических вечерах с минимальной входной платой, которые устраивало «Общество музыкальных педагогов...», публика могла познакомиться с постановкой частного музыкального образования в Петербурге. Музыкальная школа Шлезингера впоследствии получила название «Музыкальная школа и курсы пианистов-методологов». На педагогические курсы, готовившие учителей музыки, принимались учащиеся и выпускники музыкальных школ и Консерватории, а также молодые учителя, уже приступившие к педагогической работе; учились здесь и студенты других институтов. А музыкальные курсы Гляссера ставили своей целью дать музыкальное образование в объеме, достаточном не только для педагогической деятельности, но и для виртуозной игры.

Итак, частное музыкальное образование от 30-х годов XIX века до начала XX века прошло большой путь. Первые музыкальные школы – маленькие частные предприятия, в которых все подчинено воле хозяина. К концу XIX века музыкальное образование выстраивается в систему, разделяется на общее начальное и высшее профессиональное. Сделана серьезная попытка поставить музыкальное образование под единый контроль, выработать единые программы для всех музыкальных школ и консерваторий. Программы, опубликованные на конец XIX века, показывают широту практической и теоретической подготовки; совершенствуются и расширяются программы вспомогательных предметов.

Курс образования в большинстве частных школ равнялся 6 – 7 годам. В большинстве уставов и правил указывалось, что обучение лиц женского и мужского пола раздельное, кроме классов общего обучения (теоретические предметы, хоровое пение). Все частные школы проводили музыкальные вечера и концерты, устраивали публичные экзамены, что позволяло открыто судить об успехах той или иной школы. Лица, окончившие полный курс обучения в школе, получали свидетельство или аттестат.

Большое развитие получает и русская музыкальная педагогическая школа. Несомненно, большую роль в становлении и развитии музыкальной педагогики сыграло «Общество музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей», основанное Гляссером и Шлезингером. С помощью этого общества и «Русской музыкальной газеты» педагоги имели возможность не только обсуждать свои проблемы и достижения, но главное, они могли объединить свои усилия в достижении одной цели – пропаганды музыкального образования.

Некоторые курсы и школы продолжали свою деятельность и после 1917 года. Так, курсы Е. П. Рапгофа были национализированы и преобразованы в Школу специального музыкального образования 1-й и 2-й ступени. Продолжили свою деятельность курсы Гляссера, школы Ключкина, Хитрово, школа Балтийского флота и другие. Т. о. основы музыкального образования, заложенные в XIX веке, продолжали существовать и развиваться.